Вечерний воздух уже густел, солнце клонилось к горизонту, когда Гарри, утолив голод, направился к хижине Хагрида по извилистой каменной тропинке. Скромное жилище смотрителя, словно и сам Хагрид, излучало тепло и уют, пахло землей и лесом.Вечер медленно тянулся за рассказами Хагрида о его родителях, о его верном псе Клыке, имя которого, как признался полувеликан с легкой улыбкой, — "придает ему храбрости". Гарри, усмехнувшись над этой странной логикой, втайне подумал, не придерживается ли Хагрид принципа давать безобидным созданиям грозные имена, а опасным – простые, как будто для хомячка. Слушая рассказы Хагрида о магических существах, Гарри не мог не задуматься: а есть ли у него другие питомцы, другие интересные создания? — Есть ли у тебя другие питомцы? — спросил Гарри, наблюдая, как Хагрид нежно гладит Клыка. — Только Пушистик, милый пес, очень преданный, совершенно безобидный, никому не причинит вреда, — начал Хагрид, делая глоток своего напитка. — Директор спросил, можно ли взять его на время до конца года.Улыбаясь, слушая нежные слова Хагрида о своем питомце, Гарри не мог не задаться вопросом: а к какому виду животных относится Пушистик? Хагрид ничего не уточнил, словно предполагая, что Гарри знает. Но Гарри сомневался, что Пушистик — это кролик, как можно было бы предположить по имени.Не получать все ответы – это было довольно раздражающе. Это была одна из черт его характера, присущих Когтеврану – потребность знать как можно больше. Временами это было похоже на голод, всегда требовательный. — К какому типу животных относится Пушистик, Хагрид? Ты не сказал? — Гарри протянул руку, поглаживая Клыка, пока Хагрид пил медовуху. — О, Пушистик — это моя любимая трехголовая собака, ты ведь знаешь цербера? — ответил Хагрид, не обращая внимания на шокированное выражение лица Гарри, который тут же перестал гладить собаку. — Я не знал, что они реальны. Я просто думал, что это выдумка Древней Греции, — пробормотал Гарри, понимая, что многие выдуманные истории, которые он читал, на самом деле могут иметь некоторые элементы правды. Ведь Хагрид только что подтвердил существование церберов. А что еще может быть? Может быть, гидры? Внезапно Гарри понял, что ему придется провести некоторое время в библиотеке, читая о таких волшебных существах, чтобы разобраться, что правда, а что миф.— Неа, Гарри, — покачал головой Хагрид, его длинная борода упала в кружку. — Церберы веками использовались волшебниками и ведьмами в качестве сторожевых собак для охраны своих сокровищ. Их гораздо легче дрессировать, чем других магических существ, например драконов. В конце концов, дракон может просто сварить тебя заживо, — пошутил Хагрид.Гарри терпеливо слушал, пока Хагрид не продолжил: — Максимум, что может сделать цербер, — это откусить конечность или две, и тебе не повезет, если вместо ноги он откусит тебе голову. Тебе просто нужно знать, как их дрессировать. Церберы — такие же собаки, как и обычные, очень преданные, но у них также очень чувствительный слух, тем более что у них три пары ушей. Тебе просто нужно с раннего возраста приучить их реагировать на определенную музыку, так что, когда играет этот инструмент, собака успокаивается и сразу засыпает. Это очень полезная техника для дрессировки животных, ведь у большинства из них слух гораздо чувствительнее, чем у нас. Гоблины используют похожую технику при обучении драконов, чтобы те охраняли их высокозащищенные хранилища. Конечно, тогда тебе придется держать это в секрете, иначе любой может просто украсть то, что он охраняет, и тогда это будет довольно бесполезная сторожевая собака, не так ли?— Звучит интересно, Хагрид, — признал Гарри, записывая информацию в своей памяти. — Ты когда-нибудь думал о том, чтобы преподавать о магических существах? Ты, очевидно, много знаешь о них и увлекаешься этим материалом, я уверен, что ты знаешь много вещей, о которых не говорится в учебниках. Вещи, которые можно получить только через опыт. — Ты прав, Гарри, возможно, мне просто придется спросить у директора, смогу ли я через пару лет взять на себя его обязанности, — задумчиво ответил Хагрид. — Мне будет чем заняться помимо ухода за территорией и роли хозяина ключей.Но тут Хагрид посмотрел на часы: — Уже поздно, Гарри, тебе лучше вернуться в общежитие. Я бы не хотел, чтобы тебя отчислили за разговор со мной, стариной, — сказал он, усмехаясь над своим каламбуром. Быстро попрощавшись и договорившись снова навестить Хагрида через пару

недель, Гарри направился обратно в свою комнату, обдумывая слова дружелюбного полугиганта. По пути обратно в общежитие он, к сожалению, столкнулся с озлобленным смотрителем, который разглагольствовал и угрожал. Гарри просто проигнорировал старика и его кота, задвинув их на задворки своего сознания. В конце концов, он не сделал ничего плохого, поэтому все его замечания были бесполезны, как лай маленькой собачки, только ради лая. Казалось, что игнорирование только еще больше разозлило смотрителя, в результате чего Гарри наконец-то набросился на него:— Ты и вправду та еще штучка, не так ли? Я не сделал ничего плохого, а ты мне угрожаешь? Ты меня даже не знаешь, советую тебе придраться к кому-нибудь, кто не сможет тебя арестовать, — Гарри сверкнул своим фамильным кольцом Поттеров в сторону смотрителя. — Если ты так ненавидишь свою работу, просто уйди, иначе прекрати стонать.Недовольный смотритель покраснел то ли от гнева, то ли от стыда, но, скорее всего, от стыда, прежде чем продолжить свою тираду. — Ты когда-нибудь задумывался, почему тебя так часто разыгрывают? — бросил он, глядя на мужчину с нескрываемым отвращением. — Потому что ты пытаешься сделать нашу жизнь несчастной. Подумай об этом! Я не сделал тебе ничего плохого, а ты все равно здесь, пытаешься насолить, разбрасываешься своим весом, словно хулиган на школьном дворе. Это просто жалко.Мужчина молчал, ошеломленный. — Кто ты? Ребенок? — отмахнулся он, словно от надоедливой мухи. — Повзрослей! Если тебе здесь не нравится, найди другую работу. А теперь иди в свой кабинет и подумай над этим.Он пошел дальше, но мысли о случившемся не давали ему покоя. Что заставило его так резко сорваться? Что зажгло в нем этот огонь? Обычно он просто игнорировал подобные уколы, но сегодня… Сегодня он просто не выдержал. Размышляя о своей вспышке, он отметил, что это не первая подобная за последние недели. Он чувствовал себя все более уверенным, словно что-то внутри него пробудилось. Что же это было? Может быть, это было следствие того, что он наконец-то избавился от чувства голода, от постоянного ощущения нехватки? Он чувствовал прилив сил, веру в себя и свои способности, словно ему больше не нужно было работать как раб, каждую минуту дня. А может быть, это были первые признаки взросления? Первые ростки самостоятельности и уверенности, которые пробивались сквозь привычную почву подчинения и страха? Он не знал ответа, но одно было ясно: что-то внутри него изменилось, и он чувствовал, что это только начало.

http://tl.rulate.ru/book/103804/3614259